

**ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРЕВРАЩЕННЫЕ ФОРМЫ НАУКИ: РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
Г.Н.КАЛИНИНОЙ ГРАНИЦЫ НАУКИ И ПРЕВРАЩЕННЫЕ ФОРМЫ ЗНАНИЯ:
МОНОГРАФИЯ. – БЕЛГОРОД, 2012. – 292 С.**

**БОНДАРЕНКО Е.А.
ШАМАРДИН Н.Н.**

*Белгородский государственный
национальный исследо-
вательский университет*

e-mail: ved2_phil@bsu.edu.ru

Актуальность тематики, рассматриваемой автором Г.Н. Калининой, обусловлена, прежде всего, тем, что развиваемые в этой работе идеи могут в определенной степени способствовать разрешению сложной проблемной ситуации, сложившейся в современной теории познания и философии науки. Ее суть в том, что ставятся под вопрос критерии научности, способность науки постигать объективную истину, понимание науки как рационального знания (менно в таком направлении работают концепции типа «все дозволено» П. Фейерабенда и постмодернистский подход к познанию).

Концептуальное поле монографии Г.Н. Калининой «Границы науки и превращенные формы знания» определяется общей направленностью современной эпистемологической проблематики, касающейся статуса, потенциала современной науки, ее связей, сопряженности и соотношения с другими формами (по) знания, необходимостью выработки оптимальной познавательной модели, адекватной современным реалиям. В русле анализа пределов возможного и допустимого в науке и «другом» знании автором задаются границы и горизонты науки, исследуются механизмы превращенных форм знания. В книге осуществляется анализ донаучного и вненаучного знания с позиции понимания всех «иных типов знания» как *превращенных форм*, выявляется специфика сложного функционирования (метаморфоз) ненаучных ментально-когнитивных образований в целостной системе (по) знания. Утверждается этическое обоснование рациональности как допустимой эпистемологической нормы научно-познавательной деятельности ученого. В связи с этим концепту «самоценность жизни» придается статус высшего научно-познавательного принципа исследования.

Автор разделяет исследование на 3 главы, которые включают в себя: социально-исторические и эпистемологические границы научной рациональности; обобщение основных характеристик донаучных форм знания в генезисе науки; выявление эпистемологической и онтологической границ человеческого познания, границ классической науки под углом зрения нравственного обоснования знания, собственную интерпретацию радикальных философских новаций немецких классиков как превращенной формы и границы научного рационализма данной эпохи, анализ сциентизма как превращенной формы науки, анализ «симптоматики» сциентизма как превращенной формы науки и антисциентизма; своего рода авторскую манифестацию выхода за границы сциентистской парадигмы познания к неклассическим моделям мышления; обоснование рассмотрения философского иррационализма в качестве эпистемологического основания паранауки.

Г.Н.Калинина стремится обосновать верное положение о том, что существующие другие вненаучные знания не обязательно являются антинаучными и способны играть вполне положительную роль. В работе детально анализируется роль средневековой теологии в становлении науки Нового времени и обсуждается полемика вокруг соотношения науки и паранауки в наши дни. Предметом анализа оказываются формы знания, находящиеся на границах науки. В том числе подробно исследуется роль философского знания в развитии науки и форм рациональности от Декарта до Гегеля. Такому же анализу подвергаются дискуссии в современной эпистемологии в соотношении с современной наукой.

Нельзя не отметить новационность избранного подхода в реализации поставленных автором задач, подчиненных основной цели исследования. Так, методологической концепцией, посредством которой автор реализует свой подход, является *идея превращенной формы знания*. Под такой формой подразумевается наличие в науке и определенных типах вненаучного знания наличие общей структуры, заполняемой разным содержанием. Эта идея действительно хорошо работает при рассмотрении соотношения науки и паранауки. Далее, автор доказывает и показывает, что некоторые паранаучные идеи могут активно и с положительным эффектом участвовать в процессе научного творчества, стимулировать этот процесс. Подвергается критике огульное отрицание паранаучных поисков и квалификация их как антинаучных.

На наш взгляд, работа Г.Н. Калининой представляет собой обоснованно структурированное завершённое исследование, посвященное не подлежащей сомнению проблеме – проблеме определения границ науки и «другого» знания с позиции этического обоснования рациональности и аксиологического горизонта научно-познавательной деятельности ученого. В ее основе лежит идея, в философии науки известная как проблема демаркации, составляющая, по сути, проблему поиска критерия, по которому можно отделить теории, являющиеся научными с точки зрения эмпирической науки от ненаучных предположений и формальных наук. Поскольку в настоящее время в философии науки гораздо больше согласия по частным критериям, чем по общему критерию демаркации между наукой и ненаукой, то представленное диссертационное исследование принадлежит одному из наиболее важных направлений философской мысли, представители которого ищут ответы на многие вопросы нашего времени. Проблема же выработки философского понимания донаучного, вненаучного и научного знания видится нам оригинальной, так как в эпистемологической традиции, как правило, компаративистский анализ осуществляется уже на основе некоторого философского понимания. Несмотря на многочисленные публикации, посвященные взглядам отдельных мыслителей на сущность знания, система взаимоотношений в сфере «наука-паранаука» в рамках современной (диалогичной) модели философии науки не получила до настоящего времени целостного научного осмысления.

Говоря о конкретных результатах, прослеживающихся по тексту монографии, следует прежде всего отметить новизну самого подхода, состоящего в раскрытии сущности рациональности «открытого» типа, а также предложенную интерпретацию неклассических моделей мышления в эвристической проблематике эпистемологического основания «паранауки». Существенная заслуга автора видится в том, что монографическое исследование содержит решение принципиально новой задачи, связанной с осмыслением и реализацией эпистемологических и аксиологических границ науки и «другого» знания с позиции этического обоснования знания и аксиологических установок научно-познавательной деятельности ученого, что является существенным вкладом в историко-философскую отрасль знания. Автор очень удачно критикует сциентизм как определенной идеологии, отношения к науке.

Особо следует подчеркнуть теоретико-практическую значимость проделанной автором Г.Н. Калининой работы, адресованной интересующимся философскими и социальными проблемами науки XXI в. Полученные автором результаты ориентируют на выработку новых стратегий научного поиска, способствуют разрешению сложной проблемной ситуации, сложившейся в современной теории познания и философии науки. Кроме того, материалы и выводы исследования могут быть использованы при подготовке и преподавании курсов онтологии и теории познания, истории, методологии и философии науки, других смежных дисциплин. Автор хорошо владеет философским и историко-научным материалом, работа написана хорошим грамотным языком, соответствует требованиям, предъявляемым к монографическим исследованиям. В целом, результаты монографии представляют собой новое знание в области философии науки и техники, книга открывает новое философско-теоретическое направление в разработке проблемы границ науки и превращенных форм знания.

В то же время, по некоторым положениям можно высказать замечания и пожелания как общего, так и частного характера, оговорившись, что они принципиально не снижают общей значимости исследования.

Скажем, можно порекомендовать автору более четко определиться с соотношением нравственного и аксиологического, где первое является видом последнего. Разумеется, автор вправе делать акцент на нравственность, но, опять-таки это надо обозначить. Так же, возможно, имеет смысл уточнить заглавие (например, «Наука и превращенные формы знания: границы и взаимоотношение»), поскольку именно об этих двух характеристиках и идет речь в тексте.

В целом, результаты монографии представляют собой новое знание в области философии науки и техники, книга открывает новое философско-теоретическое направление в разработке проблемы границ науки и превращенных форм знания.

**HISTORICAL AND CONVERTED FORMS OF SCIENCE: REVIEW ON G.N. KALININA'S BOOK
"MARGINS OF SCIENCE AND CONVERTED FORMS OF KNOWLEDGE. BELGOROD, 2012. – 292 P.**

**BONDARENKO E.A.
SHAMARDIN N.N.**

*Belgorod State National
Research
University*

e-mail: ved2_phil@bsu.edu.ru